

В.В. Горовой

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: gorovoi@mail.ru)

К вопросу об адаптации римлян и галло-германцев в конце республики — в эпоху империи

В статье подвергнуто осмыслению довольно слабое, но существенное звено развития античной истории в плане становления империи как мира, явления, сущности истории в принципе. Изучение проведено на материале римской практики взаимоотношений между завоеванными народами и римской сначала республикой, а затем и империей. Формы взаимоадаптации разнообразны — это и довольно хорошо изученный в истории процесс романизации, и развитие личностно-общественных контактов на протяжении всей истории взаимодействий римлян, иберо-галлов, галло-германцев, и процесс великого переселения народов. Большое внимание уделено поздним этапам существования Западно-римской империи, проведены параллели по колонатным взаимосвязям в системе полей и федератным взаимоотношениям римлян и варваров. Характеристика адаптационных взаимосвязей дана в качественных оценках, разработка количественных исследований предполагается в перспективе.

Ключевые слова: Древний Рим, адаптация, романизация, галлы и германцы, принцип дополнителности, падение Римской империи, реформы Юстиниана.

В античном мире первой попыткой создания супермировой державы была держава Александра III Македонского. Проблема адаптации там касалась внедрения македонян и греков в Восточную Персидскую державу, что породило эффект, явление и мир эллинистической цивилизации. Полис и империя (экспансия) взаимодействовали там практически, а сам Александр в попытке соединить Запад и Восток рядом ученых признавался «последним Ахеменидом».

Его экспансионистскими наследниками были не диадохи (птолеми, селевкиды) и не эпигоны, республиканский Рим вынужден был захватывать не столько земли (ряд аристократов, родовитых патрициев предполагали возвращать их местному начальству под выплату контрибуции и текущих налогов), сколько рабов. Зарубежные ученые полагают, что Рим уже тогда стал «извлекающим сообществом», только извлекали прежде всего личность из масс (К. Маркс), а уже потом — полезные ископаемые из недр. Это касалось и галло-иберийского запада и галло-германского севера [1].

На западе Республика Рим как городская гражданская община смогла завоевать будущую Испанию, а на севере — Цизальпийскую и Трансальпийскую Галлии (Юлий Цезарь). Однако иберы в Испании еще во II в. до н.э. испытали воздействие не только римского оружия, но и римской справедливости (отец братьев Гракхов). К I в. до н.э. военачальник Серторий на примере взаимоотношений с иберийской знатью начал практику римской адаптации как процесса романизации (вплоть до обучения детей местной знати в римских школах). Решающее влияние на развитие адаптации оказали возникающие в Иберии контакты между местными общинами и римскими муниципиями и колониями. Это способствовало росту социокультурных взаимодействий и спасало Иберию в дальнейшем от разорения.

В Галлии сопротивление Риму было ожесточеннее: по оценочным данным во всегалльском великом восстании из 5 млн галлов в Трансальпийской Галлии погибла половина, сражаясь за свободу сначала с войсками Ю.Цезаря, а затем Верцингерторига. В дальнейшем римляне смогли сохранить оставшуюся половину галлов посредством их адаптации в систему Римской империи. Адаптация как романизация была проведена с помощью норикских и цизальпийских галлов. Свидетельством завершения процесса адаптации стал памятник, поставленный недалеко от Лугдунума, — мемориальный комплекс в честь Августа, в центре которого находилась большая статуя побежденной Галлии в образе уставшей женщины, а вокруг — парные изображения женских и мужских фигур племен Цизальпийской Галлии. Остальные знатные галлы составили для римлян контингент перегринов — свободных, но не входящих в муниципии и колонии и живущих по своим обычаям. Право адаптироваться в дальнейшем было связано с поиском патронов среди римской знати и народа, который жил в муниципиях и колониях [2; 563].

Лично свободные перегрины платили налоги, и это давало им право на «юс генциум» — римское право на жизнь. Адаптация была связана с включением в дальнейшем галлов как перегринов в

систему Римской империи. Романизация касалась и развития инфраструктуры, обслуживания торговых путей римлян и привлечения лично-свободной галльской знати к службе во вспомогательных частях римской армии, а также к обслуживанию жизни лагерей, канаб, кастелл и других учреждений границы Рима – Лимеса. К. II–III вв. н.э. на основе прежних центров галльской жизни, а также появившихся местных поселений на территории римских лагерей после переброски легионов были созданы свои муниципии и колонии. Галлы становились в лист ожидания по получению римского гражданства с учетом их племенной принадлежности в поддержке Рима. Лишь отдаленные места их присутствия тяготели к расселению германских племен (Паннония, Бойомия).

Германцы, расселившиеся восточнее галлов, ценились римлянами не только за развитие своеобразных отношений взаимосвязи по лимесу (торговля), но и за верность клятвам, которые предполагались и личную взаимосвязь с римскими патронами (у Октавиана до определенной поры личная охрана была из германцев). Даже если германцы боролись с Римом, это не было нарушением клятв: победитель трех римских легионов в Тевтобургском лесу Арминий всегда боролся против римлян. Но его брат не откликнулся на призыв Арминия встать с ним плечом к плечу против римлян и остался офицером турмы вспомогательной конницы римской армии, в дальнейшем получив личное римское гражданство по выслуге лет. Кстати, Арминия, а также его племя херусков в междоусобице истребила сама романизованная германская знать. Памятник Арминию был поставлен лишь в XIX в. при втором Рейхе [3; 86].

Германцы, проникая во II–III вв. н.э. в пределы Римской империи из зоны «терра инкогнита», мирились с практикой и двух провинций (верхняя и нижняя Германия), и системы полей, договариваясь с наместниками и получая санкции от императора (десятинные, Декуматские поля), согласно которым они могли оставаться на положении людей, находящихся в квазиколонатной зависимости. Свободные люди из Римской империи могли жить в этих местностях, не опасаясь за свое дело и торговлю. Однако римлянам при схватках с германцами не удалось существенно сократить их количество (как это было с галлами). Поэтому увеличение численности германцев привело к развитию сотрудничающего с Римом царства Маробода и к возникновению противоборствующих Риму квазинародностей алеманов и маркоманов. Но этим адаптационная ситуация не была исчерпана [4; 31–32].

В III–IV вв. усиление великого переселения народов изменило и структуру местного регионального самоуправления римлян. Большое значение стали приобретать ее военизированные формы, что привело к гиперзначимому росту солдат императорских войск. Проникновение готов на территорию Римской империи обострило адаптационную ситуацию, римляне смогли победить первые движения готов при Наиссе, но потом и сам Клавдий II Готский умер от эпидемии, возникшей из-за большого количества убитых на поле боя. На некоторое время данная адаптация прервалась, начались проблемы с продвижением целого интернационала племен негерманского происхождения (иногда их просто называли скифами). Однако к IV в. возникла еще одна возможность развивать адаптационные отношения: появились племена федераты, отношения которых с римлянами осуществлялись посредством договоров о защите римских территорий. Контакты римских императоров, чиновников эпохи домината стали менее адаптивными, иногда предпринимались попытки составить население провинции из пришлых германцев. Колониальная политика была в этом плане не отработана — и в 378 г. н.э. новопоселенцы провинции Мёзии разгромили последнюю римскую армию и убили римского императора. Адаптационная перспектива продолжалась при Феодосии I, но уже как политика лавирования между большими массами германцев-готов и лояльными Риму службистами, каковым был вандал Стилихон. Ему удавалось, используя свои связи, нейтрализовывать войска Алариха и Радагайса, используя охранное римское войско, не допускать их в Италию. То же самое касалось и взаимодействия Стилихона с римской и германской знатью. В дальнейшем излишняя активность в этом плане дезадаптировала Стилихона по отношению к равенскому двору императора, и он был убит [2; 744].

Перспектива адаптации на более крупном организационном уровне была связана не с крушением Рима в 410 г., а с дальнейшим опытом действия римской администрации и формирующихся варварских королевств (в 418 г. создано первое королевство в Аквитании). Главы королевств и их конкуренты, однако, стремились получить из Равенны статус или титул римского патриция для сохранения адаптивных взаимосвязей для собственных нужд и на перспективу. Данная перспектива помогла военачальнику и администратору Рима в Галлии преодолеть последствия потока через Галлию и Испанию в Северную Африку великого переселения народов в 405 г. К 450 г. он смог восстановить доверие расселившихся в Галлии народов и обеспечить подготовку противостояния их гуннам на так и не разделенных по квазиколонатской зависимости Каталаунских

полях. В дальнейшем там произошла битва объединившихся римлян и германцев с галлами против такого же крупного объединения племен и народов во главе с гуннами (Атилла). Гибель от 150 до 200 тысяч людей продемонстрировала, что возможности адаптации в завершающейся Западной Римской империи были предположениями о глобальности союза римлян и местных народов. Однако данная перспектива была преодолена новым потоком великого переселения во главе с гуннами [5; 124, 125].

V в. н.э. завершился довольно-таки противоречиво: дипломатические успехи перспективы развития адаптации были поддержаны выдающимися личностями поздней Римской империи (Орест, Майориан, Приск Панийский и др.). Однако данного потенциала не хватило для сохранения Рима в 455 г. н.э., когда он был подвергнут бессмысленному разорению вандалами северо-африканского королевства. Термин «вандализм» в дезадаптационном плане культурного развития остался в багаже всемирной истории вплоть до ее новейшего периода (разорение игиловцами древних памятников Пальмиры, Ирака, Сирии).

Стремление к возрождению данных адаптационных схем было приостановлено завершением Западной Римской империи: в 476 г. н.э. германец Одоакр сверг последнего римского императора Ромула Августула. Но ожидания продолжения исторического развития не позволили ему уничтожить все упоминания о величии Рима: в Риме остались античные традиции христианства, Рим передал Восточной Римской империи инсигнии Западной Римской империи — золотую диадему и пурпурную мантию императора. Правда, император Зенон Исавр, получивший из Рима эти инсигнии, не знал, что с ними делать, и отправил их в хранилище достопримечательностей — храм Юпитера.

О них в VI в. н.э. вспомнил император Юстиниан. Сначала он объявил о том, что готов восстановить целостность всей Римской империи: войска Юстиниана смогли разгромить вандальское королевство в Северной Африке, проникнуть в Италию и нанести поражение королю Тотиле, присоединить к возрождаемым пространствам часть Испании. В Константинополе работала комиссия одного из последних классических юристов Древнего Рима Трибониана, которая обобщила в Дигестах всю юридическую базу, накопленную Римом. Перспектива взаимоадаптации Запада и Востока предполагала и налаживание урбанистических взаимоотношений между вторым и первым Римом: собственно Римом и Константинополем. Особенности взаимоадаптационных процессов не получили дальнейшего развития: наследник Юстиниана Юстин, по преданию, смог лишь самоопределиться в европейском пути развития, поделив мир на Север и Юг с императором Эфиопии Калемом. Далее и Восточная Римская империя пошла по пути взаимоадаптации с феодальными королевствами на территории Западной Римской империи.

В античном мире в целом именно Рим смог продолжить практику Александра Македонского по преобразованию мировой державности в империю. При этом был пройден путь усложнения адаптационных процессов через так называемую романизацию, где был использован спектр сближающих варваров и римлян отношений — от создания путей инфраструктурных взаимосвязей, использования образовательных возможностей Рима до создания на осваиваемых территориях форм взаимодействий местных поселений, муниципиев, колоний, канап, легионных лагерей и различных союзов перегринов и личных сограждан Рима. Немаловажным в этом плане оказался и адаптационный опыт взаимодействия галло-германцев и иберо-галлов в Римской армии. Отношения экономического плана продолжились в системе полей, фёдес как договоров между римлянами и федератами, личностного преобразования галло-германцев в руководящую группу в Римской армии (Стилахон и др.).

Таким образом, даже рабство как похищение личности у масс в плане принципа дополнительно получило поддержку от указанных выше адаптационных взаимосвязей на пути не только к развитию феодализма, но и становлению зон благоприятного взаимоотношения между римлянами и варварами, великим переселением народов и представителями христианства, политической мысли, между германцами и галлами, между греками и римлянами (римляне всегда считали, что свет — с Востока, соответственно греческого).

Закончился цивилизационный контракт Полиса и Империи, общества и принципиально античного состояния экспансии. Конечно, это не был красивый закат античной философии, но и от него в будущей истории остался заметный адаптационный след взаимодействия завоеванных народов и стремящейся стать «вечной» римской античности.

Список литературы

- 1 Горовой В.В. Процесс адаптации традиционного общества и империи (на примерах Римской и Российской империи, казахов и галло-германцев) / Б.Т. Тулеуова, Г.М. Смагулова, Г.Е. Ибрагимова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bg.sutr.ru/journals_n/1504272470.pdf
- 2 История Европы: В 8 т. — Т. 1. — М.: Наука, 1988. — 873 с.
- 3 Дряхлов В.Н. По следам пропавших легионов / В.Н. Дряхлов. — Киров: Старая Вятка, 2009. — 152 с.
- 4 Голубцова Е.С. Община, племя, народность в античную эпоху / Е.С. Голубцова. — М.: Наука, 1998. — 253 с.
- 5 Дряхлов В.Н. В священных рощах Вотана / В.Н. Дряхлов. — Киров: Вятское слово, 1999. — 158 с.

В.В. Горовой

Республика соңы — империя дәүіріндегі римдіктер мен галл-германдықтардың бейімделу мәселелері

Мақалада тарихтың мәні, империяның қалыптасуы сияқты антикалық тарихтың дамуының маңыздылығы қарастырылған. Зерттеу жұмысы Рим республикасының, соңынан Рим империясының жаулап алған халықтармен қарым-қатынасының римдік тәжірибе материалдарының негізінде жасалды. Өзара бейімделудің түрлері әртүрлі: бұл тарихта жақсы зерттелген романизация үрдісі, бұл тарихи үрдіс барысындағы римдіктердің, иберо-галлдардың, галло-германдықтардың жеке қоғамдық байланыстарының және халықтардың ұлы қоныстануының дамуы. Римдіктер мен варварлардың өзара қатынастарының параллель жүргізілген Батыс-рим империясының өмір сүруінің соңғы кезеңіне үлкен назар аударылды. Бейімделу қарым-қатынастарының сипаты сапалық бағалау тұрғысынан берілді, сандық зерттеу жұмысы жүргізілген жок, бұл аталған тақырыптың болашақта өңделуін талап етеді.

Кілт сөздер: ежелгі Рим, бейімделу, романизация, галлдар және германдықтар, толықтыру қағидасы, Рим империясының құлауы, Юстиниан реформалары.

V. V. Gorovoi

On the issue of the adaptation of the Romans and Gallo-Germans at the end of the republic — in the era of the empire

In this article, a rather weak but essential link in the development of ancient history in terms of the formation of the empire as a world, a phenomenon, the essence of history in principle, has been subjected to comprehension. The study was based on the material of Roman practice the relationship between the conquered peoples and the Roman first republic, and then the Roman Empire. The forms of mutual adaptation are diverse: this is the process of romanization that has been studied quite well in history; it is the development of personal and social contacts throughout the history of the interaction of the Romans, Ibero-Gauls, Gallo-Germans and the great migration of peoples. Much attention is paid to the late stages of the existence of the Western Roman Empire, where parallels were drawn over the colonial interrelationships in the field system and the federal relations of the Romans and the barbarians. The characteristic of the adaptive interrelations is given in qualitative assessments, quantitative studies have not been carried out, which implies the development of this topic in the far-reaching future.

Keywords: ancient Rome, adaptation, romanization, Gauls and Germans, the principle of complementarity, the fall of the Roman Empire, the reforms of Justinian.

References

- 1 Gorovoy, V.V., Tuleuova, B.T., Smagulova, G.M., & Ibragimova, G.E. *Protsess adaptatsii traditsionnoho obshchestva i imperii (na primerakh Rimskoi i Rossiiskoi imperii, kazakhov i hallo-germantsev) [The process of adaptation of traditional society and empire (on the examples of the Roman and Russian empires, Kazakhs and Gallo-Germans)]*. Retrieved from http://bg.sutr.ru/journals_n/1504272470.pdf
- 2 Istoriiia Evropy [History of Europe] (1988). In 8 tons. Volume 1. Moscow: Nauka.
- 3 Dryakhlov, V.N. (2009). *Po sledam propavshikh lehonov [In the footsteps of the missing legions]*. Kirov: Staraiia Viatka.
- 4 Golubtsova, E.S. (1998). *Obshchina, plemia, narodnost v antichnuu epokhu [The community, the tribe, the people in the ancient era]*. Moscow: Nauka.
- 5 Dryakhlov, V.N. (1999). *V sviashchennyikh roshchakh Votana [In the sacred groves of Wotan]*. Kirov: The Viatskoe slovo.